

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права
_____
(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»
(наименование)

40.03.01 Юриспруденция

_____
(код и наименование направления подготовки, специальности)

Уголовно-правовой

_____
(направленность (профиль)/специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему «Проблемы теории и практики расследования статусного лидерства в преступной иерархии»

Студент

Н.Ю. Гуляев

_____
(И.О. Фамилия)

_____
(личная подпись)

Руководитель

С.В. Кондратюк

_____
(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Тольятти 2022

Аннотация

Работа посвящена теоретическим и практическим аспектам уголовно-процессуальной и криминалистической деятельности участников досудебного производства по уголовным делам в свете современных требований уголовно-процессуального права, теории криминалистики судебной и следственной практики расследования статусного лидерства в преступной иерархии. Закономерностям возникновения и выявления следов - отражений преступной деятельности лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии.

Структурно работа состоит из введения, трех глав, включающих девять параграфов, заключения, списка используемой литературы и используемых источников.

Введение посвящено обоснованию актуальности проблем теории и практики расследования статусного лидерства в преступной иерархии, определению целей и задач, объекта и предмета исследования.

Первая глава посвящена постановке проблеме исследуемой темы. Обосновывается применение криминалистической технологии в современной ее трактовке.

Во второй главе раскрываются проблемы криминалистической методики, применительно к расследованию статусного лидерства в преступной иерархии, ее научным подходам, построению структуры криминалистической методики.

Третья глава посвящена решению практических проблем расследования статусного лидерства в преступной иерархии.

Заключение предполагает краткое подведение итогов выпускной квалификационной работы.

Оглавление

Введение	4
Глава 1 Криминалистическая технология в современной трактовке	8
1.1 Понятие криминалистической технологии, ее структура и содержание	8
1.2 Условия применения криминалистической методики расследования статусного лидерства в преступной иерархии.....	17
1.3 Особенности технологии расследования статусного лидерства в преступной иерархии	20
Глава 2 Проблемы криминалистической методики, применительно к расследованию статусного лидерства в преступной иерархии	25
2.1 Научные подходы к построению структуры криминалистической методики	25
2.2 Криминалистическая характеристика статусного лидерства в преступной иерархии	31
2.3 Проблемные вопросы применения криминалистической методики к расследованию статусного лидерства в преступной иерархии	35
Глава 3 Практические проблемы расследования статусного лидерства в преступной иерархии	40
3.1 Первоначальный этап расследования статусного лидерства в преступной иерархии	40
3.2 Последующие этапы расследования статусного лидерства в преступной иерархии	42
3.3 Завершающий этап расследования статусного лидерства в преступной иерархии	44
Заключение	50
Список используемой литературы и используемых источников	53

Введение

Актуальность темы исследования. На данный момент все научные разработки, посвященные проблемам теории и практики расследования статусного лидерства в преступной иерархии, являются особенно актуальными. Актуальность их обусловлена тем, что статусные лидеры преступной иерархии входят в руководящий состав преступных сообществ, и это представляет существенную угрозу государственной безопасности Российской Федерации [96]. Для успешного расследования статусного лидерства в преступной иерархии следует тщательно разбираться в теоретических проблемах следственно-судебной деятельности, и, вместе с тем, модернизировать и активно применять методики расследования преступлений данного вида.

Научное исследование и практическое решение проблем расследования статусного лидерства в преступной иерархии приобретает значение для успешной подготовки материалов дела, для быстрого и эффективного установления виновных лиц, истины по делу, определяет успех расследования вообще.

В работах ученых-криминалистов и процессуалистов отмечается, что масштабы и характер организованной преступности, руководимой статусными лидерами, претерпели значительные изменения. Поэтому необходимость изучения и исследования учеными статусного лидерства в преступной иерархии такого рода преступлений объясняется ещё и особенностями организации процесса расследования. Для благополучного расследования статусного лидерства в преступной иерархии требуется всесторонняя, кропотливая работа: изучение способов занятия лицом статусного лидера в преступной иерархии, механизма формирования преступной иерархии, установление фактов совершенных противоправных действий лицом, занимающим статусное положение в преступном сообществе. Изучив научную литературу, можно прийти к выводу, что органы

дознания и следствия сталкиваются с трудностями, к которым следует отнести проблемы теории и практики расследования статусного лидерства в преступной иерархии. Научное исследование и практическое преодоление указанных проблем позволит повысить качество досудебного следствия и судебного рассмотрение дел, возбужденных по фактам занятия высшего положения в преступной иерархии.

Степень научной разработанности темы исследования. Данная проблема часто поднималась в научных трудах криминалистического, уголовно-процессуального, а также уголовно-правового и криминологического направлений. Вопросы организации расследования занятия высшего положения в преступной иерархии рассматривались П.В. Агаповым, Т.С. Волчецкой, Д.А. Григорьевым, А.А. Закатовым, Д.С. Злыденко, Э.Х. Исаевым, Я.М. Ким, С.И. Муравьевым, А.В. Шеслер и другими.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие в связи с расследованием статусного положения в преступной иерархии.

Предметом исследования служат проблемы теоретического и практического характера, возникающие в ходе расследования статусного лидерства в преступной иерархии, а также пути преодоления указанных проблем.

Цели и задачи исследования. Целью бакалаврского исследования являются разработка теоретических положений и построение на их основе научно обоснованных рекомендаций по преодолению теоретических и практических проблем расследования статусного лидерства в преступной иерархии.

Для достижения указанной цели были поставлены следующие основные задачи

- определить теоретико-криминалистические аспекты оптимизации расследования статусного лидерства в преступной иерархии, с

учетом сложного характера возникающих в ходе расследования следственных ситуаций, обусловленных противодействием расследованию;

- предложить пути и способы решения проблем взаимодействия следователя с судебными органами и другими участниками уголовного судопроизводства, с учетом коммуникативного характера указанного взаимодействия и необходимости представления материалов расследования в доступной форме;
- обосновать технологический подход в расследовании статусного лидерства в преступной иерархии и разрешить теоретическую проблему соотношения криминалистических технологии и методики;
- обозначить проблемы, связанные с информатизацией расследования статусного лидерства в преступной иерархии и сформулировать рекомендации по эффективному информационному обеспечению процесса расследования;
- предложить решение проблемы результативности расследования статусного лидерства в преступной иерархии, с учетом комплексного характера источников доказательственной информации;
- конкретизировать и предложить решения проблем низкой информативности первоначального этапа расследования статусного лидерства в преступной иерархии, противоречивости материалов на последующем этапе расследования, противодействия на завершающем этапе расследования статусного лидерства в преступной иерархии решается путем тщательного и комплексного планирования. Дать рекомендации для субъекта расследования, по оптимизации планирования расследования статусного лидерства в преступной иерархии.

Методология и методика исследования. В процессе написания бакалаврской работы применялись методы общенаучный, логические, метод анализа юридических документов, метод сравнительно-правового исследования.

Теоретическую основу исследования составили учебная литература в области криминалистики, теории уголовного процесса и доказательственного права, а также науки уголовного права, криминологии.

Нормативную базу исследования составили действующее уголовно-процессуальное законодательство Российской Федерации, нормативно-правовые акты, регулирующие ответственность за занятие высшего положения в преступной иерархии.

Научная новизна исследования заключается в том, что теоретические выводы и положения могут быть использованы для дальнейшего научного исследования проблем организации и производства расследования статусного лидерства в преступной иерархии.

Структуру работы определили цели и задачи исследования. Работа состоит из введения, трёх глав, включающих девять параграфов, выводов, списка используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Криминалистическая технология в современной трактовке

1.1 Понятие криминалистической технологии, ее структура и содержание

На современном этапе технологический подход активно внедряется в следственную и судебную практику. В научной литературе обсуждаются проблемы применения компьютерных, информационных, цифровых и других, в том числе и методико-криминалистических технологий в практике расследования преступлений. Генезис понятия технологии в криминалистике подробно исследовал А.В. Шмонин [90]. Применению следственных технологий уделяли внимание Р.С. Белкин [5], Н.А. Замираева [18], А.М. Зинин и Н.П. Майлис [19], В.Я. Колдин и О.А. Крестовников [23] и др. Однако, остаются дискуссионными проблемы относительно научного определения криминалистических технологий, а также соотношения этого понятия с аналогичными категориями криминалистической методики и криминалистической тактики. Поэтому требуется исследование содержания понятия криминалистической технологии и ее связей с криминалистическими методиками.

В криминалистической методике рассматриваются, в связи с необходимостью «за счет детализации и рационализации формализовать познавательную, конструктивную, коммуникативную и удостоверительную деятельность следователя» [33, с. 27], вопросы ее структуры. В этом прослеживается направленность технологии на оптимизацию следственной деятельности. Современные авторы связывают технологии проведения расследования его алгоритмизацией и программированием. Так, А.В. Шмонин, проводя анализ различных взглядов на методики в криминалистике, выделяет функциональный характер процедур и методов организации следственной деятельности, а также средств, приемов и способов, операций, описания, инструкций, входящих в методики [90]. Как считает

Н.П. Яблоков, процессы выявления и исследования доказательственной информации при расследовании преступлений требуют применения технологического подхода [95]. Авторы подчеркивают, что оптимизация расследования означает экономию процессуальных ресурсов, а также сокращения сроков проведения отдельных следственных действий и сроков досудебного расследования. Из этой позиции можно сделать вывод, что криминалистические технологии применяются для управления ресурсами, имеющихся в распоряжении следователя, с целью обеспечения эффективности его работы.

В научной литературе обсуждается деятельностный подход к пониманию понятия криминалистических технологий. При этом деятельность рассматривается как система взаимозависимых действий, находящихся в четком порядке [24]. Технологии представляют собой упорядоченную совокупность действий [89], в структуру которых входят отдельные рабочие операции, ситуационно обусловленные [58]. То есть, технологии отображают реализацию деятельности, соответственно сложившейся ситуации. Управленческое значение и процедурный характер технологий можно принять за их существенный признак. Так, криминалистические технологии применяются для управления ресурсами, имеющимися в наличии в следователя, для обеспечения эффективности его работы в конкретных условиях. Различного рода технологии активно внедряются в следственную, оперативно-розыскную, другие виды правоохранительной деятельности [82]. В первую очередь, они связаны с информацией, технологичность обработки которой определяется ее значительным, даже планетарным, объемом [41], точностью и достоверностью отображения юридических фактов [4]. Регистрационная функция информационных технологий считается одной из основных в раскрытии преступлений [37]. В.Я. Колдин и О.А. Крестовников отмечают, что преимущество информационных технологий состоит в привлечении более широкого объема информации для принятия криминалистических решений, в сравнении с информацией, которая имеет

только уголовно-правовое значение [23]. Организационно-технические средства, реализуемые информационными технологиями, представляют собой комплексы, включающие информационный фонд и процедуры управленческие, обновления, информационного поиска и завершающей обработки, создающие условия для накопления, сбережения, корректирования и представления информации [13]. Таким образом, важной чертой криминалистической технологии в практике досудебного следствия является ее управленческий характер: информационные технологии становятся средствами управления информационными ресурсами, с помощью компьютерной техники, с целью оптимизации их применения, с учетом человеческого фактора [8] и других факторов, влияющих на качество расследования преступлений. Современное развитие криминалистики большинством ученых также связывается с технологиями компьютерными и информационными [9]. Относительно следственных технологий, то впервые их понятие и содержание раскрывается в работе [21], где авторы следственную технологию понимают как:

- совокупность правил, приемов и средств наиболее рациональной и эффективной организации проведения расследования;
- описание технологических схем, процессов, карт;
- разработку общих и частных положений по последующему совершенствованию указанных правил, приемов, способов, технологических схем, процессов, другое.

Понятие следственных технологий подверглось уточнению в других работах по криминалистике [11]. История становления этого понятия рассматривается в работе С.М. Плешакова и А.А. Шнайдера [81]. Авторы подчеркивают, что компьютеризация открывает перспективы развития криминалистической технологии, открывает возможности для создания АРМ следователя [70]. Применение информационных сетей направлено на усовершенствование следственной деятельности, за счет создания условий для работы групп следователей в форме телекоммуникационной конференции

[59], или дистанционному участию специалиста в судебном заседании [57]. Таким образом, технологизация – закономерный процесс, направленный на повышение результативности следственно-судебной деятельности.

Существуют различные взгляды на содержание понятия следственных технологий. Так, авторы расширяют понятие следственных технологий на следственную и оперативно-розыскную деятельность [13]. В соответствии с представлениями автора, в систему следственной технологии входят познавательные и организационные операции, а также следственные, судебные, оперативно-розыскные и другие приемы и способы [33]. Такое понимание следственных технологий нельзя считать правильным, поскольку, в таком случае они не относятся к следственно-судебной деятельности. Нельзя принять целесообразным включение элементов экспертной и оперативно-розыскной работы в следственные технологии, поскольку специалисту запрещено проводить любые следственные действия и оперативно-розыскные мероприятия [66]; [56]. Поэтому, выходя за пределы деятельности по производству расследования, автор вынужден расширить круг субъектов следственных технологий, включив в него специалиста, суд, других процессуальных субъектов, и обозначить их термином «соответствующие субъекты». Вызывает возражение также и определение цели применения следственных технологий – получение доказательственной информации по делу – поскольку такое относится к деятельности следователя, суда, оперативно-розыскных подразделений. Такое определение понятия утрачивает следственную специфику. Приведенное мнение нельзя принять за основу при построении определения в криминалистической методике.

Не совсем точно, по нашему мнению, высказывается по этому поводу Н. И. Клименко. Верно указывая на оптимизирующее значение следственных технологий в деятельности специалиста, указанный автор к субъектам следственных технологий относит, кроме того, иных лиц, которые реализуют свои права и обязанности в процессе следственно-судебной деятельности [22].

По нашему мнению, расширение круга субъектов следственной технологии приводит к утрате ее направленности на производство расследования.

Вызывает возражения и трактовка понятия следственной технологии, данная С.М. Плешаковым [80]. Следственная технология, – по определению автора, – это деятельность соответствующих субъектов по организационному, научно-методическому, информационному и материально-техническому обеспечению производства расследования, а также деятельность специалистов по исследованию доказательств. Безусловно, по содержанию понятия технологии ее нельзя определять как «деятельность»; технология – это алгоритм, содержащий последовательность операций, это описание процесса обработки объекта и производство продукта. То есть, деятельность – это содержание технологии, технология – это описание деятельности. Технология включает средства управления и критерии оптимизации следственно-судебной деятельности [45]. Поэтому нельзя признать верным вышеприведенное представление о следственной технологии, и в дальнейшем его не будем рассматривать. Субъектом следственных технологий является только следователь (дознатель). Другие участники досудебного расследования и судебного следствия, в том числе и руководитель следственного подразделения, а также специалист, суд выполняют вспомогательную роль относительно проведения досудебного расследования, обеспечивая следователя необходимыми ресурсами и создавая ему необходимые условия (например, следователь в необходимых случаях принимает меры по беспрепятственному доступу специалиста к исследуемому объекту по месту его расположения) [46]. Руководитель следственного подразделения выполняет контролирующую функцию, Однако она сводится к администрированию, без вмешательства в профессиональную деятельность следователя.

Обратимся к конкретизации признаков, характеризующих следственные технологии. При этом учитываем, что признаки представляют собой проявление свойств указанных технологий. Существенные признаки

проявляются в процессе применения технологий в следственной (судебной) деятельности. Разумеется, мы выделяем признаки юридической природы, однако, в силу организационного характера следственных технологий, выделяемые признаки имеют функциональный характер. В итоге, выделяем в следственных технологиях блоки обеспечения организационного, кадрового, научно-методического и материально-технического направлений следственной деятельности.

Во-первых, становится очевидным следственно-судебный признак таких технологий. Действительно, такие технологии урегулированы нормативной базой следственной деятельности. Из этого вытекает, что такие технологии применяются следователем (следственно-оперативной группой). Но в практическом использовании следственных технологий участвуют и, например, сотрудники вспомогательного состава, которые обеспечивают следователю необходимые условия технического характера. Руководитель следственного подразделения осуществляет общий контроль за ходом применения следственных технологий. Поэтому можно утверждать, что принадлежность к производству расследования является юридическим признаком криминалистических технологий [61]. Он отображает юридические и организационные свойства таких технологий. В нем заключена специфика задач по своевременному и эффективному расследованию статусного лидерства в преступной иерархии.

Во-вторых, обращаем внимание на информационную составляющую расследования статусного лидерства в преступной иерархии. В ходе расследования устанавливают факты и обстоятельства, составляющих предмет доказывания. Акцентируем на их информационном содержании. Результатом расследования становится доказательственная информация [15]. От криминалистических технологий требуется обеспечение ее достоверности, допустимости, относимости, а также полноты. Можно утверждать, что криминалистические технологии обеспечивают следователя (суд) информацией такого качества. Отсюда, признаком следственных технологий

называем их информационное значение, т.е. они должны обеспечивать следователя полной, объективной и достоверной информацией. Понятно, что речь идет об информации, добываемой и обрабатываемой в ходе следственных действий [49]. Такая информация имеет значение для результативности расследования статусного лидерства в преступной иерархии. При этом, действует информационный критерий качества производства расследования. В криминалистических технологиях его можно сформулировать как требование получения максимального объема доказательственной информации. Итого, можно сделать вывод, что признаком криминалистических технологий является их информационный характер [65].

В третьих, обратимся к уточнению структуры следственных технологий, применительно к расследованию статусного лидерства в преступной иерархии. Из вышеизложенного характера установленных признаков, в структуру таких технологий следует включить блок кадрового обеспечения, блок типовых задач, рекомендации по выбору средств технико-криминалистического обеспечения производства расследования, блок материально-технического обеспечения, а также рекомендации по формулированию выводов и составлению обвинительного заключения.

Формирование задач в следственных технологиях связано с необходимостью, в первую очередь, учитывать сложность и неоднозначность ситуаций расследования статусного лидерства в преступной иерархии, с возможным явным и скрытым противодействием расследованию [52].

Блоки кадрового обеспечения, выбора технико-криминалистических методов и методик, материально-технического обеспечения содержат управленческие ресурсы для обеспечения результативного применения частных криминалистических методик, выбора оптимальных средств решения задач, определенного и уточненного из множества альтернатив. В частности, В. М. Шерстюк связывает понятие следственных технологий с необходимостью эффективно применять криминалистические методики [89]. Автор, опираясь на мнение ведущих ученых (Р. С. Белкина, С. Ф. Бычковой,

А.М. Зинина и Н.П. Майлис, и др.) убедительно показывает, что в состав следственных технологий входят операции, направленные на результативное разрешение задания по расследованию преступления. Криминалистические технологии должны обеспечивать применение наиболее эффективных методик исследования доказательств [7]. При этом, учету подлежит наличие и доступность ресурсов следствия – кадровых, материально-технических, процессуальных и др. Учет этого фактора следует производить уже на этапе планирования расследования статусного лидерства в преступной иерархии. Планы расследования, планы следственных действий, другие управленческие документы являются в следственных технологиях средствами контроля и корректировки производимых действий. Блок формулирования выводов и составления обвинительного заключения завершает криминалистическую технологию расследования статусного лидерства в преступной иерархии [62]. При составлении следователем указанного документа, ему необходимо обеспечивать доступность составляемых им процессуальных документов для суда. Действительно, в ходе расследования статусного лидерства в преступной иерархии, необходимым представляется применение специальных знаний в областях криминологии, культуры, психологии и других. Неизбежны ссылки на результаты применения соответствующих экспертиз, которые следователь должен интерпретировать в доступную форму [47]. В этом и заключается содержание завещающего блока указанной криминалистической технологии

Итак, подводим промежуточный итог. Можно видеть, что криминалистическая технология отображает направления следственной деятельности по производству расследования статусного лидерства в преступной иерархии. Юридическая природа рассматриваемой технологии определяет его субъекта следователя (следственно-оперативную группу). В расследовании участвует руководитель следственного подразделения, а также, по заданию следователя, сотрудники оперативных подразделений органов внутренних дел. В итоге, признаком технологии рассматриваемого вида можно назвать ее субъект – следователь, следственно-оперативная группа.

Этот признак отображает юридическую природу технологии расследования статусного лидерства в преступной иерархии.

Как указано выше, в следственных ситуациях расследования статусного лидерства в преступной иерархии существенным фактором становится противодействие расследованию. Преодоление противодействия требует от следователя эффективно задействовать все имеющиеся ресурсы, применительно к данной ситуации. Поэтому адаптивность к следственной ситуации определяем, как признак криминалистической технологии расследования статусного лидерства в преступной иерархии. Сопоставляя содержание понятия следственных технологий со структурой криминалистической методики, можно видеть, что следственные технологии следует отнести к научно-организационным основам следственно-судебной деятельности, поскольку они содержат системы операций организационных и оптимизирующих. К криминалистической методике следственные технологии относятся тем, что они содержат частные криминалистические методы.

Таким образом, проблема оптимизации расследования статусного лидерства в преступной иерархии разрешается путем применения следственных технологий. Технология расследования статусного лидерства в преступной иерархии характеризуется признаками принадлежности к следственно-судебной деятельности, информативности, оптимизирующим значением, адаптивностью к сложившейся следственной ситуации. К технологии расследования статусного лидерства в преступной иерархии также характеризуется признаком структуры. В структуру технологии расследования статусного лидерства в преступной иерархии входят блоки кадрового обеспечения, типовых задач, рекомендации по выбору средств технико-криминалистического обеспечения производства расследования, блок материально-технического обеспечения, рекомендации по формулированию выводов и составлению обвинительного заключения.

Криминалистическая технология расследования статусного лидерства в преступной иерархии является средством реализации соответствующей криминалистической методики.

1.2 Условия применения криминалистической методики расследования статусного лидерства в преступной иерархии

Следственно-судебной деятельности присущ исследовательский характер. Криминалистические методики относятся к организационным средствам деятельности следователя и связаны с судебной деятельностью, которая также содержит познавательные средства и исследовательские процедуры. С позиции философии, деятельность – это основной способ взаимодействия человека с окружающим миром, ее следует рассматривать как человеческую активность, связанную с преобразованием объектов; она имеет форму процесса, в котором начальный и заключительный этапы связаны содержательной связью, причем эта связь определена субъектом деятельности [64]. В гносеологическом смысле, деятельность – это система субъективно-объектных и субъективно-субъектных отношений действующей личности, познающей мир [60]. Как различные виды человеческой деятельности, следственная (судебная), а также судебно-экспертная деятельность взаимосвязаны между собой и объединены сферой судопроизводства. Эти виды деятельности имеют близкие цели, и с позиции задач судопроизводства можно считать, что судебно-экспертная деятельность в некоторых вопросах подчинена следственной (судебной) деятельности. Однако разграничение следственной (судебной) и судебно-экспертной деятельности осуществляется в плоскости их содержания, что с точки зрения гносеологии можно определить как процесс познания сущности расследуемого события. Субъект следственной (судебной) деятельности (лицо, производящее дознание, следователь, прокурор или суд) познает событие прошлого как уголовно-релевантное явление, а судебный эксперт как субъект судебно-экспертной

деятельности уделяет внимание познанию отдельных элементов этого события. В современной криминалистике существует немало научных работ, посвященных анализу взаимодействия субъектов как следственной (судебной), так и судебно-экспертной деятельности, что происходит в границах судопроизводства. Однако, эти виды деятельности человека не изучались в аспекте соотношения условий и подчиненности их целей, не рассматривались и гносеологические основы взаимодействия субъекта следственной (судебной) деятельности с экспертом, в условиях реализации предписаний криминалистических методик.

Структурные составляющие следственно-судебной деятельности авторы определяют как элементы целостной системы методико-криминалистического обеспечения правосудия [72]. Ее результаты, имеющие значение для разрешения дела, поступают следователю (иному заказчику судебной экспертизы) в виде юридического документа – заключения эксперта, которое представляет собой структурированный и формализованный текст, предназначенный для осознания другими процессуальными субъектами хода и результатов судебной экспертизы [37]. Таким образом, в системе средств, применяемых в следственно-судебной деятельности, кроме исследовательских, можно выделить и такие, что предназначены для адекватного и понятного представления полученных доказательств различных видов. В свою очередь, следственная деятельность направлена на познание материальных и нематериальных объектов. Исследование таких объектов происходит с применением судебных экспертиз [35]. Результаты судебно-экспертной деятельности отображены в процессуальном документе – заключении эксперта (экспертного исследования), предназначенному для восприятия заказчиком судебной экспертизы (лицом, производящим дознание, следователем, прокурором или судом).

Мы подчеркиваем:

- адресность судебно-экспертной деятельности;

- назначение ее для обслуживания следственной (судебной) деятельности, субъекты которой воспринимают результат судебно-экспертной деятельности в форме заключения эксперта, и по содержанию этого документа оценивают результаты экспертизы и принимают процессуальные решения.

Процесс познания в следственно-судебной деятельности можно распределить на этапы: первый этап – познание сущности объекта относительно предмета расследования путем применения специальных знаний (которые понимаются как неюридические, однако полученные в результате профессиональной подготовки по специальности [88], «знания объективных закономерностей реализации процедуры установления (познания) обстоятельств расследуемого преступного деяния по его последствиям (следам) определенного вида, поскольку эта познавательная процедура не является очевидной для широкого круга лиц» [50]; в научной литературе верно подмечено, что граница между знаниями специальными и общедоступными является подвижной: как специальные знания могут становиться общеизвестными, так и знания из юридической практики могут переходить в круг специальных [10]); второй этап – представление установленной формы как формы, приемлемой для материалов расследования (судебного рассмотрения) дела. Применение специальных знаний на втором этапе следственно-судебного познания имеет целью преобразовать специальную форму, которой представлен полученный результат исследования, на форму общедоступную, – такую, что может быть воспринятой субъектом следственной (судебной) деятельности. Во взаимообъединении этих двух этапов следственно-судебного познания, по нашему мнению, и состоит содержание интерпретации в следственно-судебной деятельности.

Теперь вернемся к пониманию структуры описанной выше криминалистической технологии расследования статусного лидерства в преступной иерархии [32]. Становится очевидным, что такая технология обеспечивает решение задач коммуникативного взаимодействия следователя

с другими участниками уголовного судопроизводства (суд, прокурор, судебный эксперт и др.). В структуру технологии расследования статусного лидерства в преступной иерархии включен блок с оставления процессуальных документов, отвечающий задачам интерпретации результатов расследования. В следственно-судебной деятельности интерпретация приобретает форму текста процессуальных документов, а также внеречевые форму (иллюстрации, реквизиты документа, логическая структура текста и т.п.). Связную систему указанных средств, предназначенную для репрезентации хода и результатов интерпретации субъектом следственно-судебной деятельности, определено как текст процессуального доказательства (протокола следственного действия, заключения эксперта). Ученые рассматривают текст в юридической практике как элемент правовой реальности, форму правового диалога [43].

Обобщая аспект взаимодействия следователя с другими участниками уголовного судопроизводства, приходим к выводу, что условием применения методики расследования статусного лидерства в преступной иерархии становится реализации криминалистической технологии. Технология расследования статусного лидерства в преступной иерархии обеспечивает эффективность взаимодействия следователя, суда, других участников уголовного судопроизводства, в плане адекватного представления и восприятия результатов расследования.

1.3 Особенности технологии расследования статусного лидерства в преступной иерархии

В общем понимании, криминалистические методики предназначены для разрешения задач расследования, в том числе и расследования статусного лидерства в преступной иерархии. Криминалистические методики связаны с задачами расследования на различных его этапах, через его объект и предмет. Взаимосвязь между этими понятиями в следственно-судебной деятельности является иерархичной и неоднозначной. Следственные технологии содержат

задачи, предмет и объект расследования как составляющие компоненты, Задачи расследования статусного лидерства в преступной иерархии обуславливают структуру соответствующей криминалистической методики [69]. Аналитический обзор следственно-судебной практики свидетельствует, что неоптимальная последовательность решения задач в процессе расследования приводит к утрате доказательственной информации по причине разрушения информативных признаков в результате неоптимального проведения следственных действий. Использование следственных технологий для обеспечения полного и результативного решения задач расследования в условиях военного конфликта дает позитивный эффект. Задачи, возникающие на определенных этапах расследования в данных условиях, связаны содержательными связями с понятием предмета и объекта процесса расследования.

Однако теоретического исследования соотношения понятий следственной технологии и задач криминалистической методики расследования статусного лидерства в преступной иерархии, до настоящего времени не проведено. Так, считаем необходимым рассмотреть соотношение указанных понятий, поскольку они приобретают реальное содержание в процессе построения криминалистических методик.

Задачи расследования ученые определяют как установление фактических данных, обобщающих содержание предмета расследования, соответственно потребностям следственно-судебной практики и в соответствии с криминалистической методикой [6]. В научной литературе подчеркнута информационное содержание задач расследования. В ходе расследования требуется извлечение доказательственной информации, содержащейся в доказательствах различных видов, для ее использования для разрешения уголовного дела [83]. Соглашаемся с мнением о неразрывности рассматриваемых задач от криминалистических методик [91]. К этому мнению, следует добавить ссылки на современные криминалистические методики и следственные технологии, принимая во внимание их детализацию

и конкретизацию. В плане актуализации криминалистических методик расследования статусного лидерства в преступной иерархии отмечаем, что криминогенная ситуация, в связи с укреплением преступности, организованной по иерархическому принципу, остается сложной [34]; [93]. Следственно-судебная практика свидетельствует о проблемности относительно обеспечения ответственности за статусное лидерство в преступной иерархии. Актуальным остается поиск новых средств установления ответственности лиц за рассматриваемое преступление.

Уточним содержание криминалистической методики расследования статусного лидерства в преступной иерархии. Для этого применяем исследование практики сбора судебных доказательств по преступлениям, совершаемым статусными лидерами преступной иерархии. Заметим, что в данном случае обостряется проблема достоверности собираемой доказательственной информации о приобретении лицом статусного лидерства в преступной иерархии. При этом, проблему вызывает процедура сбора доказательств для привлечения к ответственности статусных лидеров преступной иерархии.

Данная проблема решается путем применения криминалистической технологии, предназначенной для оптимизации расследования (судебного рассмотрения) преступления.

Для практического применения криминалистической технологии расследования статусного лидерства в преступной иерархии следует уяснить основные понятия. Преступная иерархия сложилась в недрах организованной преступности [85].

Такая преступность структурируется вокруг деятельности определенного вида. Авторы называют деятельностный признак, среди основных, для обозначения организованной преступности, а, значит, и преступной иерархии [74].

Очевидно, что для осуществления преступной деятельности необходимо наличие в ее структуре управляющего и исполнительского звеньев.

Очевидным признается факт, что именно статусными лидерами преступной иерархии выполняются функции организатора и координатора деятельности руководимых ими преступных сообществ (организаций).

То есть, лидеры преступной иерархии сформированы преступной деятельностью, но и такая деятельность формируется под их руководством. Преодоление преступной деятельности видится в направлении выявления и ликвидации ее управляющего звена.

Поэтому ее признаки позволят установить роли ее руководителей – статусных лидеров преступной иерархии.

Специфика методики расследования статусного лидерства в преступной иерархии заключается в существовании взаимосвязей между предметом, задачами и субъектами получения доказательственной информации в ходе расследования. В этом случае, предметом расследования становится доказательственная информация. Задачи ее получения решаются как в ходе проведения следственных действий, так и с привлечением общественного документирования. Субъектами получения доказательственной информации, соответственно, становятся субъекты следственно-судебной деятельности [44].

Тем самым разрешена проблема доказательственного значения информации, установленной в ходе расследования статусного лидерства в преступной иерархии.

Таким образом, адаптивность становится признаком следственной технологии расследования статусного лидерства в преступной иерархии.

Адаптивность означает приспособление процедуры проведения расследования к условиям конкретной следственной ситуации.

По результатам проведенных исследований прослеживается преимущество следственных технологий, по отношению к криминалистическим методикам, поскольку по основным содержательным элементам они совпадают.

Их разграничение определяется субъектным составом, а также соответствующими ему заданиями. Поэтому можно считать понятие следственных технологий и криминалистических методик включенными в единую систему понятий криминалистики.

Соответствие предложенного определения понятия следственной технологии современному содержанию следственно-судебной деятельности подтверждено проведенным анализом научных позиций различных авторов.

Следственная технология становится обобщающим звеном применения криминалистических методик в различных условиях, на всех этапах расследования статусного лидерства в преступной иерархии.

Условием применения криминалистической методики в расследовании статусного лидерства в преступной иерархии становится коммуникативная сущность соответствующей криминалистической технологии.

Глава 2 Проблемы криминалистической методики, применительно к расследованию статусного лидерства в преступной иерархии

2.1 Научные подходы к построению структуры криминалистической методики

Структура криминалистической методики расследования статусного лидерства в преступной иерархии отображает путь проведения расследования – от подготовительной стадии, на которой производится получение следователем задания и материалов на производство расследования – до стадии составления обвинительного заключения. Ученые-криминалисты уделяют внимание технологии методологического обеспечения следственно-судебной деятельности [26]. Мы распространяем применение криминалистических методик и на стадию получения следователем задания на проведение расследования, и стадию сопровождения представителями следственно-оперативной группы результатов расследования в суде. То есть, хотя проблеме криминалистических методик в современной научной литературе уделено много внимания, однако, ее структуру не рассматривали с научных позиций относительно всего периода производства расследования статусного лидерства в преступной иерархии.

Можно выделить такие ключевые моменты деятельности по выполнению расследования статусного лидерства в преступной иерархии. На начальном этапе расследования, следователь принимает поступившие материалы и выносит соответствующее постановление о начале производства расследования. После получения задания следователь определяет перечень частных криминалистических методик, необходимых специальных экспертных и научных средств и последовательность их применения; осуществляется работа по производству расследования, в соответствии с поставленными задачами. Далее следователь сопровождает результаты расследования в суде путем предоставления свидетельских показаний в

судебном заседании. Также следователь после завершения расследования может принимать участие в профилактической деятельности суда. То есть, стадии: подготовительная, рабочая и стадия сопровождения результатов расследования естественным образом входят в структуру технологии расследования статусного лидерства в преступной иерархии.

На основе информационного подхода в криминалистике, конкретизируем выдвижение версий и планирование следственных действий в расследовании статусного лидерства в преступной иерархии. При определенных условиях интересующая следствие информация может приобрести значение доказательства и использоваться как ориентирующая или доказательственная. Материальным носителем криминалистической информации в криминалистике признают следы [92]. В рассматриваемом расследовании статусного лидерства в преступной иерархии, следы, в основном, относятся к идеальным. В любом случае, утрата следов является невозполнимой потерей. След является уникальным носителем информации. В большинстве случаев, извлечение из них информации требует применения специальных знаний в форме судебных экспертиз. Однако, при применении современных криминалистических методик возникает риск утраты криминалистической информации, имеющей значение для проведения следственных действий и полноты расследования дела или рассмотрения его в суде. Следовательно, объем и достоверность информации, получаемой в ходе расследования, обеспечивается применением криминалистических методик и предполагает применение специальных мер по предотвращению ее утраты.

Соответственно информационному подходу к расследованию статусного лидерства в преступной иерархии, установим, стадии обработки криминалистической информации.

Подготовительная стадия. В соответствии с технологией расследования статусного лидерства в преступной иерархии, следователь формулирует

задачи первоначального этапа расследования. При этом, необходимо принять во внимание действие следующих факторов следственной ситуации:

- процессуальное оформление поступивших материалов, свидетельствующих о существовании преступной иерархии и занятии лицом высшего положения в ней;
- постановление о производстве расследования;
- содержание и однозначность понимания обстоятельств, подлежащих установлению;
- наименование и качество доказательств;
- обоснование производства следственных действий первоначального этапа расследования статусного лидерства в преступной иерархии.

Рабочая стадия. На ней следователь планирует и производит необходимые следственные действия [40]. При этом учитываются следующие ситуации, которые могут сложиться на первоначальном этапе расследования.

Следственная ситуация первого типа содержит следующие элементы. Установлен факт занятия подозреваемым высшего положения в преступной иерархии.

- отсутствуют данные об участниках воровской сходки, принимавших решение относительно присвоения подозреваемому преступного статуса, а также неизвестны лица, оказывавшие техническое содействие занятию подозреваемым высшего положения в преступной иерархии;
- отсутствуют данные о последующих действиях подозреваемого по выполнению им лидерских функций в преступном сообществе (организации).

Следственная ситуация второго типа содержит следующие элементы. Задержано лицо, подозреваемое в занятии высшего положения в преступной иерархии:

- отсутствуют данные об участниках воровской сходки, принимавших решение относительно присвоения подозреваемому преступного

статуса, а также неизвестны лица, оказывавшие техническое содействие занятию подозреваемым высшего положения в преступной иерархии;

- отсутствуют данные о последующих действиях подозреваемого по выполнению им лидерских функций в преступном сообществе (организации).

Следственная ситуация третьего типа содержит следующие элементы:

- установлен факт занятия подозреваемым высшего положения в преступной иерархии;
- установлены лица, принимавшие решение на воровской сходке, а также лица, осуществлявшие техническое содействие ее проведению;
- отсутствуют данные о последующих действиях подозреваемого по выполнению им лидерских функций в преступном сообществе (организации).

Для всех типов следственных ситуаций, на первоначальном этапе расследования, перед оперативно-розыскными подразделениями ставятся следующие задачи по получению оперативной информации:

- о действиях подозреваемого по достижению им высшего положения в преступной иерархии;
- об эпизодах деятельности подозреваемого по выполнению им лидерских функций в преступном сообществе (организации);
- о лицах, причастных к занятию подозреваемым высшего положения в преступной иерархии.

Во всех следственных ситуациях выдвигаются следующие типовые версии:

- о занятии подозреваемым высшего положения в преступной иерархии;
- о лицах, принимавших решение относительно присвоения подозреваемому преступного статуса, а также о лицах, оказывавших

техническое содействие занятию подозреваемым высшего положения в преступной иерархии;

- о выполнении подозреваемым лидерских функций в преступном сообществе (организации);
- о совершении лицом, подозреваемым в занятии высшего положения в преступной иерархии других преступлений;
- о криминальной специализации лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии;
- о длительности периода криминальной деятельности виновного в статусе лидера преступной иерархии;
- о регионе преступного влияния виновного в занятии высшего положения в преступной иерархии.

При этом, оптимизации процесса расследования обеспечивается эффективным управлением имеющимися ресурсами, которое следователь может осуществлять с помощью руководителя следственного подразделения. Следователь осуществляет управление ресурсами путем планирования и контроля поступления необходимых материалов, объектов, сведений справочного характера и т.п.

Следователь формулирует промежуточные выводы по результатам следственных действий первоначального этапа расследования. Алгоритмы решения задач в соответствии с криминалистическими технологиями характеризуются многовариантностью, адаптивностью, универсальностью. По отрасли применения эти алгоритмы относятся к криминалистическим.

Известный отечественный криминалист Г.Л. Грановский определил криминалистический алгоритм как научное распоряжение, являющееся требованием относительно необходимых исходных данных, определенного перечня операций и оптимальной последовательностью их выполнения, обеспечивающих разрешение определенных задач расследования при исследовании доказательств [12]. Однако такие алгоритмы должны содержать и жестко детерминированную составляющую – достоверные исходные

данные, определенную процессуальную форму проведения следственных действий, привлечения апробированных методик и аттестованных специалистов [55].

Стадия сопровождения результатов расследования содержит действия следователя по даче свидетельских разъяснений следователем результатов расследования, а также участия следователя в профилактической работе суда. Сопровождение результатов расследования следователь осуществляет путем предоставления показаний на допросе в ходе досудебного следствия. В процессе криминалистической профилактики, проводимой судом могут быть использованы выводы по результатам проведенных следственных действий.

В обобщение, можно заключить, что нами предложена структура криминалистической методики расследования статусного лидерства в преступной иерархии. Данная методика реализуется соответствующей криминалистической технологией, и распределена на стадии подготовительную (конкретизация задач), рабочую (выполнение следственных действий первоначального этапа расследования), заключительную (взаимодействие следователя с судом, с другими участниками уголовного судопроизводства). Криминалистическая методика расследования статусного лидерства в преступной иерархии предполагает выполнение технологических блоков кадрового обеспечения, формирования задач расследования, выбора криминалистических методов и криминалистических методик, материально-технического обеспечения, формирования выводов по результатам следственных действий и обвинительного заключения.

Информационный критерий определяет эффективность расследования статусного лидерства в преступной иерархии, в соответствии с криминалистической технологией.

На основе технологии расследования статусного лидерства в преступной иерархии можно определить перспективы алгоритмизации следственной деятельности.

Проблема эффективности расследования статусного лидерства в преступной иерархии решена путем внедрения технологического подхода в следственно-судебную.

2.2 Криминалистическая характеристика статусного лидерства в преступной иерархии

В доказывании обстоятельств приобретения статусного лидерства в преступной иерархии, необходимо установить конкретные действия виновного. В криминалистической характеристике конкретизированы, применительно к расследования статусного лидерства в преступной иерархии, обстоятельства, подлежащие доказыванию. Обстоятельства приобретения виновным статусного лидерства в преступной иерархии характеризуются условиями существования преступной иерархии и статусного лидерства в ней, подлежащими установлению. Именно условия приобретения лицом лидерского положения лидерства в преступной иерархии характеризуют высокую степень общественной опасности данного преступления [36]. Так и криминалистическая характеристика статусного лидерства в преступной иерархии включает указанные обстоятельства, подлежащие установлению.

В результате проведенного нами обзора следственно-судебной практики, можно видеть, что при расследовании статусного лидерства в преступной иерархии необходимо установить такие обстоятельства, как обстановка совершения преступления; эпизоды способа занятия высшего положения в преступной иерархии; конкретные действия, выполняемые лицом по достижению статусного положения в преступной иерархии. Указанные обстоятельства должны быть выделены как составляющие элементы часть криминалистической характеристики.

Первая составляющая криминалистической характеристики отражает типичные сведения об обстановке и об общественной опасности приобретения статусного лидерства в преступной иерархии. Здесь должны быть учтены

сведения о моментах начала и окончания рассматриваемого преступления, о содержании способа совершения преступления.

Вторую составляющую криминалистической характеристики составляют типичные действия преступника, свидетельствующие о достижении им высшего статуса в преступной иерархии (место, время проведения воровской сходки, на которой лицу присвоен искомый статус, ее основные участники, обслуживающий персонал и т.п.

Третья составляющая криминалистической характеристики приобретения статусного лидерства в преступной иерархии конкретизирует отдельные эпизоды выполнения лицом лидерских функций в преступном сообществе. Она содержит сведения о побудительных мотивах к совершению преступления.

Установление указанных составляющих криминалистической характеристики может дать адекватную картину совершенного преступления [86].

По обстоятельствам первой составляющей криминалистической характеристики, как правило, следователь следственно-оперативной группы владеет информацией лишь об отдельных обстоятельствах приобретения лицом лидерского статуса в преступной иерархии. В ходе расследования, сбор и формулирование обобщенных сведений о данном преступлении производит следователь (руководитель следственно-оперативной группы). В его распоряжении находятся данные информационного центра [79]. Использование ресурсов информационного центра обеспечивает единообразие данных о факте приобретения статусного лидерства в преступной иерархии, а также обеспечивает единообразное составление различных процессуальных документов.

По мнению опытных следователей, с которыми мы взаимодействовали в период выполнения настоящей работы, заслуживает поддержки практика приобщения к уголовным делам видео- и фотодокументов, фиксирующих

поведение лица, подозреваемого в приобретении им статусного лидерства в преступной иерархии.

По обстоятельствам, второй и третьей составляющий криминалистической характеристики, доказывание направлено на установление отдельных эпизодов и конкретных действий по приобретению виновным статусного лидерства в преступной иерархии. При этом трудность заключается в том, что требуется установить разрозненные акты поведения обвиняемого. Решение указанной проблемы достигается путем установления отдельных проявлений преступного поведения подозреваемого лица.

Остановимся на особенностях проведения отдельных следственных действий, рекомендованных криминалистической характеристикой. Основные направления расследования определены следственными ситуациями, возникающими в ходе расследования статусного лидерства в преступной иерархии. Криминалистическая методика расследования предложена А.Н. Васильевым и Н.П. Яблоковым [95]. Применим ее к расследованию расследования статусного лидерства в преступной иерархии. Однако, в данном случае проблемными становятся элементы криминалистической характеристики, отображающие специфику складывающейся ситуации расследования в целом. К числу таких элементов относят значительную продолжительность первоначального этапа расследования. В связи с трудностями установления следовой картины приобретения статусного лидерства в преступной иерархии, а также с нехваткой следователей, первоначальный период расследования, как правило, затягивается.

Допрос свидетелей рекомендовано производить безотлагательно, поскольку допрашиваемые могут, либо скрыться, либо испытать негативное воздействие со стороны преступной организации (сообщества), в руководящий состав которой входит виновный. Внимание следует обратить вопросам охраны помещения и допрашиваемых. В ходе допроса следует выяснять детали приобретения виновным статусного лидерства в преступной

иерархии. Допустимо производить повторные допросы, с целью их уточнения. Также рекомендовано заранее подготовить перечень вопросов допрашиваемым, проиллюстрировав их видео- фото- документами.

Освидетельствование. Освидетельствованию подлежат лица, задержанные по подозрению в занятии высшего положения в преступной иерархии. А данном случае следователю рекомендовано производить освидетельствование с участием врача, а также других специалистов (в присутствии понятых одного пола с свидетельствуемым). Назначаются экспертизы судебно-медицинская, криминологическая (для разрешения вопросов о характере татуировок, их давности, локализации, криминальном смысле) [63].

Обыск. Обыск представляется наиболее результативным на первоначальном этапе расследования. по делам рассматриваемой категории, обыск рекомендовано проводить с учетом результатов оперативно-розыскных мероприятий [16]. Необходимо получить данные о расположении помещений и предположительных местах хранения искомых объектов, а также укрытий, тайников. Если обнаружению подлежат материальные средства воровской кассы (общака), то целесообразно участие при обыске специалиста, который сможет на месте оценить их стоимость. Рекомендовано обращать внимание на разного рода надворные постройки, гаражи, подвальные помещения, другие строения, удобные для хранения денежных средств и иных фондов общака.

Назначение и производство экспертиз. Объектами экспертных исследований на первоначальном этапе расследования статусного лидерства в преступной иерархии становятся различного рода документы, фиксирующие поведение лица, подозреваемого в приобретении лидерского статуса, а в преступной иерархии. Рекомендованные экспертизы, назначаемые в данном случае: судебная криминологическая, судебная психологическая, судебная культурологическая, судебная экономическая, судебно-медицинская.

Предъявление для опознания. С целью изобличения конкретных участников процедуры занятия лицом высшего положения в преступной

иерархии, рекомендовано на первоначальном этапе расследование необходимо производить опознания, как живых лиц, так и объекты в натуре, по фотоснимкам. На опознание предъявляются вещи и лица, как очно, так и в дистанционном режиме.

2.3 Проблемные вопросы применения криминалистической методики к расследованию статусного лидерства в преступной иерархии

Криминалистическая методика расследования статусного лидерства в преступной иерархии отображает ход и результаты производства расследования, поэтому ее операционный блок относится к рабочему этапу следственных технологий [25]. Содержание операционного блока изучали многие отечественные ученые. Однако до настоящего времени остаются проблемными вопросы относительно его структуры [73]. Поэтому считаем необходимым сконцентрировать внимание на процессе проведения расследования статусного лидерства в преступной иерархии, отображаемом в криминалистической методике [39].

Следователь применяет систему соответствующих методов, составляющих криминалистические методики. Эти методы используются в определенной последовательности, соответственно содержанию постановленных перед следствием и конкретизированных следователем задач и условий планируемого расследования [17]. Каждый из этих методов представляет собой совокупность приемов теоретического или практического познания действительности [51]. В протоколе следственного действия должен быть отображен весь комплекс примененных методик. Именно поэтому протокол следственного действия по своей структуре и последовательности описания соответствует процессу расследования.

Рабочий этап следственного действия, в ходе производства расследования, также распределен на стадии и этапы. А.М. Зинин,

Г.Г. Омелянюк, А.В. Пахомов, Н.П. Майлис [19], Е.Р. Россинская [1], В.А. Снетков [20], М.П. Яблоков [95] и другие ученые-криминалисты вполне справедливо замечают, что последовательность стадий и этапов в криминалистической методике должна иметь четкий и понятный характер, который одновременно отвечал бы требованиям логики расследования. В связи с этим процесс расследования ученые распределяют на стадии, которые могут подразделяться и на этапы.

Другие авторы, среди которых следует назвать В.Ф. Орлову, С.Г. Михайленко и других авторов [71], которые предлагают более сложную структуру процедура расследования, предусматривающую возврат к ранним шагам. Соответственно этой точке зрения, процесс расследования содержит различные уровни. Они соответствуют степени обобщенности следственных задач, и их следователь решает в соответствии с циклическим принципом. На каждом уровне следователь приближается к решению задачи, а на наивысшем делает окончательный вывод. Для большинства следственных действий достаточно двух уровней разрешения следственных задач, иногда трех и более. Уровни расследования распределены на самостоятельные этапы ознакомительного, аналитического, сравнительного и оценочного характера, а последние – на составляющие стадии. Содержание этапов обусловлено содержанием основных задач каждого уровня, содержание же стадий отвечает содержанию задач уровневых этапов. Уровневый принцип расследования допустимо пояснить аналогией с процессом познания, который также характеризуется циклическостью [42].

Существуют также другие взгляды на структуру криминалистической методики, в соответствии с которыми поисковые следственные действия содержат только несколько этапов [94].

Бесспорным во всех рассмотренных точках зрения является положение о необходимости определения структуры криминалистической методики в целом, установление ее составляющих элементов, что:

- отвечало бы сущности и требованиям процесса накопления знаний;

- не противоречило бы логическим принципам собирания информации об исследуемых объектах;
- соответствовало бы криминалистической методике любого класса, рода, вида и подвида;
- характеризовалось бы простотой и удобством для восприятия и использования следователями.

Также в следственно-судебной практике распространена точка зрения о распределении криминалистической методики на стадии и этапы. Ученые распределяют структуру расследованию статусного лидерства в преступной иерархии на четыре стадии – от предварительной – до завершающей [75]. Авторы унифицированной структуры криминалистических методик несколько по-иному распределяют стадии расследования статусного лидерства в преступной иерархии [33]. Однако бесспорной остается позиция, что распределение процесса расследования на структурные элементы не может иметь четких границ, поскольку следственное действие как познавательная процедура характеризуется единством двух основных компонентов: во-первых, содержания процесса изучения предмет доказывания; во-вторых, выбора направлений и определение особенностей разрешения его задач [87].

Итак, процесс производства следственного действия в расследовании статусного лидерства в преступной иерархии имеет четыре основных стадии – предварительную, детальную, оценочно-синтезирующую и оформительскую, каждая из которых распределена на этапы в соответствии особенностями следственных ситуаций, сложившихся на определенном этапе расследования.

Предварительную стадию проведения следственного действия, производимого в ходе расследования статусного лидерства в преступной иерархии, распределено на стадии, в соответствии с характером и содержанием возникающих проблем [77].

На подготовительной стадии следователь выбирает методики и устанавливает их последовательность, обращается к руководителю

следственного подразделения относительно обеспечения необходимыми материальными, техническими, кадровыми и другими ресурсами.

Оценочно-синтезирующая стадия следственного действия по расследованию статусного лидерства в преступной иерархии, может быть распределена на следующие этапы. На оценочном этапе следователь должен оценить не только результаты детальной стадии следственного действия, но и предварительно подвести итоги всего расследования в целом. Сформированный комплекс доказательств оценивается на достаточность включенных в него признаков.

Формирование окончательных выводов по результатам расследования статусного лидерства в преступной иерархии осуществляется на синтезирующей стадии следственного действия. Некоторые ученые настаивают на дополнительной роли следственно-судебной практики в формировании выводов по результатам проведенного расследования, с чем можно согласиться.

Заключительной стадией следственного действия в ходе расследования статусного лидерства в преступной иерархии является оформительская. На этой стадии оформляется протокол следственного действия как основной вид итоговой документации. Его оформление целесообразно начинать с составления иллюстративного материала, в частности, с фототаблиц [78]. Это даст возможность полного и достоверного восприятия следователем выявленных признаков, последовательного и правильного протоколирования хода и результатов следственного действия. К тому же, это позволит правильно сформулировать и обосновать вывод по результатам расследования статусного лидерства в преступной иерархии.

Отдельные авторы, такие как А.М. Зинин, Г.Г. Омелянюк, А.В. Пахомов, Н.П. Майлис, В.Ф. Орлова и другие [19]; [94], не относят составление протокола следственного действия к этапам структуры криминалистической методики, выделяя указанное действие как особенное процессуальное мероприятие [19]. С нашей точки зрения, и составление

протокола следственного действия, и оформление приложений к нему естественным образом связаны со структурой криминалистической методики. Протокол следственного действия, произведенного в ходе расследования статусного лидерства в преступной иерархии, позволяет в письменной форме фиксировать не только результаты проведенного расследования, но и отображает процесс применения криминалистической методики.

Таким образом, стадии и этапы криминалистической методики расследования статусного лидерства в преступной иерархии отображают применение комплекса методов при выполнении следственных действий, с учетом преодоления проблем противодействия расследованию. Выполнение последовательности указанных стадий обеспечивает результативность расследования статусного лидерства в преступной иерархии и правильное формулирование выводов по его результатам. Протокол следственного действия, составленный в соответствии с последовательностью стадий и этапов процесса расследования преступлений данного вида, делает его пригодным к использованию как источника доказательств в уголовном деле.

Глава 3 Практические проблемы расследования статусного лидерства в преступной иерархии

3.1 Первоначальный этап расследования статусного лидерства в преступной иерархии

Следственные ситуации, возникающие в ходе расследования статусного лидерства в преступной иерархии, основаны на определении основных направлений расследования, составляют информационный компонент. Опираясь на достоверную информацию и рекомендованные типичные версии, следователь, до начала производства первоначальных следственных действий, определяет направление расследования.

На основе анализа научной литературы уголовно-правового содержания, обозначим направления расследования на первоначальном этапе, исходя из конкретной следственной ситуации. Отечественные ученые А.Н. Васильев и Н.П. Яблоков предложили расширить типизацию групп следственных ситуаций [84]. Эти ученые выводят направления расследования из содержания типичных ситуаций.

На первоначальном этапе расследования статусного лидерства в преступной иерархии актуализируются положения, отражающие специфику складывающейся в условиях данной ситуации. К таким признакам относят продолжительность первоначального этапа расследования. В условиях расследования статусного лидерства в преступной иерархии, в связи со значительным числом преступных эпизодов, сроки первоначального этапа расследования существенно увеличиваются. Их понимания следственных ситуаций и определения вытекающих из них основных направлений первоначального этапа расследования статусного лидерства в преступной иерархии, вытекает продолжительность процедур, составляющих способ приобретения статусного лидерства в преступной иерархии, а также связанные с ним обстоятельства.

Дополнительными признаками следственной ситуации в расследовании статусного лидерства в преступной иерархии называют наличие сведений о подготовке преступления, о сокрытии следов и др. Указанные признаки позволяют конкретизировать следственные ситуации, определяющие направления расследования на первоначальном этапе.

Основным направлением расследования при этом становится производство неотложных следственных действий по установлению и закреплению следов преступлений: задержание и допрос подозреваемого, его освидетельствование, допрос свидетелей, назначение и производство экспертиз и др.

После выполнения неотложных действий, следователь (следственная группа) приступает к последующему этапу расследования статусного лидерства в преступной иерархии. На последующем этапе, на основе обобщений, выдвигаются версии и планируется работа по их проверке. На указанном этапе расследование направлено на проведение следственных действий информационного характера [36].

В условиях благоприятной ситуации расследования, усилия направляются на работу по конкретным фактам преступления. Проводятся следственные действия (допрос, освидетельствование, обыск и задержание, назначение и производство экспертиз, предъявление для опознания [67]; [38]), с переходом на уточнение и детализацию проверенных версий.

Таким образом, система ситуаций дает направления расследованию статусного лидерства в преступной иерархии. При этом, отдельные компоненты следственной ситуации требуют одновременного проведения следственных действий в различных направлениях.

Так, для первоначального этапа расследования статусного лидерства в преступной иерархии характерны задержание и освидетельствование подозреваемого, допрос подозреваемого и свидетелей, назначение и производство экспертиз. Обыск производится, если есть основания полагать, что в помещении находятся деньги и ценности, добытые преступным путем,

составляющие фонды воровской кассы (общака). Обнаруженные в результате обыска объекты подвергаются экспертному исследованию с целью установления их реальной стоимости.

Таким образом, проблема низкой информативности первоначального этапа расследования решается производством неотложных следственных действий. К их числу, в расследовании статусного лидерства в преступной иерархии относят: задержание и освидетельствование подозреваемого, обыск, допрос подозреваемого и свидетелей, назначение и производство экспертиз, а также предъявление для опознания живых лиц, вещей, как в очном режиме, так и с использованием видеоконференцсвязи.

3.2 Последующие этапы расследования статусного лидерства в преступной иерархии

После завершения первоначальных действий в расследовании статусного лидерства в преступной иерархии, осуществляется производство расследования по конкретным эпизодам занятия подозреваемым высшего положения в преступной иерархии. В этой ситуации применяется частная криминалистическая методика расследования статусного лидерства в преступной иерархии [28].

Целью расследования на последующем этапе становится последовательное и методичное доказывание. Поставлена задача изобличить виновного в занятии им высшего положения в преступной иерархии [68]. После этого предстоит предъявить обвинение, с выяснением обстоятельств, оставшихся неустановленными на первоначальном этапе. Как правило, для решения указанной задачи производят дополнительные и повторные следственные действия. При этом происходит оценка доказательств, затем принимается решение об окончании расследования, с выполнением процессуальных условий организационного характера.

Вместе с тем, проблемы первоначального этапа расследования статусного лидерства в преступной иерархии оказывают воздействие на дальнейший ход расследования [30]. Такие проблемы накладывают специфику на тактику производства следственных действий. Так, указанная специфика относится к:

- проверке результатов и выводов первоначального этапа, производства следственных действий и дальнейшего планирования расследования;
- проблеме тактики планирования и проведения следственных действий поискового и проверочного характера;
- порядку направления уголовных дел в суд;
- деятельности следователя по сопровождению судебного рассмотрения уголовного дела.

Доказательства, добытые на первоначальном этапе расследования статусного лидерства в преступной иерархии, должны быть оформлены в соответствии с процессуальными требованиями [27]. По материалам первоначального этапа необходимо произвести проверку, произведено ли задержание и освидетельствование подозреваемого, допрос подозреваемого и свидетелей, назначены ли необходимые экспертизы, проведены ли другие неотложные действия [2].

Планирование расследования статусного лидерства в преступной иерархии предусматривает определение основных направлений расследования, создание либо следственно-оперативных групп, уточнение круга фактов, подлежащих установлению [31]. Планирование также предусматривает рациональное распределение ресурсов. В основе планирования расследования лежат версии об обстоятельствах занятия подозреваемым высшего положения в преступной иерархии [3]. Такой план позволяет согласованно вести расследование отдельных эпизодов. В результате, планирование расследования статусного лидерства в преступной иерархии приобретает комплексный характер.

Таким образом, проблема противоречивости материалов на последующем этапе расследования статусного лидерства в преступной иерархии решается путем комплексного планирования, а также проверки и оценки полученных доказательств.

3.3 Завершающий этап расследования статусного лидерства в преступной иерархии

Важной проблемой в расследовании статусного лидерства в преступной иерархии на завершающем этапе становится планирование следственных действий [24]. Цель планирования расследования на данном этапе формулируем как определение направленности поставленных следственных задач для их дальнейшего успешного решения [53].

Для того, чтобы правильно и чётко распланировать расследование статусного лидерства в преступной иерархии, следователь обязан выявить все обстоятельства приобретения лицом высшего положения в преступной иерархии, установить лиц, содействовавших этому. В данном случае, следователь может использовать построение различных следственных версий, применение следственных действий таких как: обыск, освидетельствование, осмотр, допрос, проведение экспертиз и т.д. при этом, правильное планирование расследования уголовного дела сможет обеспечить быстрое и полное его раскрытие.

Стоит отметить, что планирование не относится к методам расследования. С его помощью только оптимизируется достижение результативности расследования. Планирование необходимо для успешного достижения конкретной поставленной цели. В данном случае, можно говорить о нем, как об организационной основе расследования. Планированию расследования статусного лидерства в преступной иерархии присуща организующая функция [29]. Оно способствует построению следователем

мысленной модели расследования, и ее материальным выражением становится его письменный план.

В качестве логической основы планирования используют следственные версии [48]. Безусловно, для того, чтобы проверить следственную версию, необходимо использовать результаты следственных действий, которые по сути и являются центральной частью плана. Однако, план расследования статусного лидерства в преступной иерархии включает в себя и различные процессуальные действия, такие как: меры по обеспечению конфискации воровской кассы (общака), установление сферы влияния статусного лидера преступной иерархии, установление его связей с другими преступными сообществами (организациями) и т.п.

Кроме логической основы планирования расследования статусного лидерства в преступной иерархии, выделяют его процессуальные и тактико-криминалистические основы. Процессуальными основами планирования становятся нормы закона о проведении процессуальных действий в определенный срок. Его тактико-криминалистические основы определены задачами расследования. Они определяют порядок и продолжительность следственных действий, взаимодействие с оперативными сотрудниками и т.п. [54].

Планирование расследования статусного лидерства в преступной иерархии имеет свои цели, которые определены направлениями и содержанием деятельности следователя. Такое планирование служит достижению всесторонности и полноты расследования. Принципами планирования расследования статусного лидерства в преступной иерархии становятся сходные положения, на которых базируется этот процесс. К ним можно отнести следующие принципы: динамичность; индивидуальность (заключается в том, что следователь должен учитывать особенности расследования конкретного эпизода, недопустимость шаблона); реальность, что означает и его обоснованность.

Условия планирования трактуют как совокупность обстоятельств, факторов, знаний и умений, делающая планирование возможным [76]. К таким условиям можно отнести:

- наличие исходной информации;
- оценка следственной ситуации, которая сложилась в момент планирования расследования и прогноз её будущих изменений в результате осуществления планируемых действий;
- учёт реальных возможностей для достижения планируемой цели.

Например, при расследовании статусного лидерства в преступной иерархии появляется новая информация, которая требует анализа; возникает необходимость в производстве других или дополнительных следственных действий, выдвигаются новые следственные версии. Стоит отметить, что этапы планирования равны этапам самого расследования, которые заключаются в решение задач на каждом из этих этапов.

Процесс планирования расследования статусного лидерства в преступной иерархии преступления разделяется на этапы: первоначальный, последующий и заключительный. Каждый этап по-своему индивидуальный и значительно отличается от предыдущего. Основными отличиями между этапами можно назвать: перечень решаемых задач и целей, формы организации расследования и т.д.

Планирование на начальном этапе расследовании статусного лидерства в преступной иерархии характеризуется информационной неопределённостью. Задачи для проведения первоначальных следственных действий предполагают выяснение доказательств, которые с их помощью могут быть получены.

Опираясь на общие задачи первоначального этапа расследования статусного лидерства в преступной иерархии можно выделить приблизительную очередность следственных действий, которые будут отражаться в плане расследования:

- действия, которые обеспечивают получение максимума доказательств, прежде всего показаний, которые в условиях противодействия расследованию могут быть неполными или ложными. Также к группе неотложных следственных действий, которые преследуют аналогичные цели, можно отнести допрос свидетелей, которых по различным причинам допросить позже невозможно (допрос умирающего, или лиц, отбывающих за пределы государства и т.д.);
- действия, которые требуют длительного производства, и задержка с которыми может затянуть сроки уголовного расследования. К данной группе можно отнести отдельные виды судебных экспертиз таких как: криминологическая, психологическая, экономическая, культурологическая и др. Решение о их производстве должно быть принято немедленно, как только будут созданы условия для их проведения;
- действия, сроки проведения которых предусмотрены Уголовно-процессуальным Кодексом (наложение ареста на имущество, избрание меры пресечения, выемка и т.д.).
- действия, с помощью которых одновременно проверяются несколько версий об обстоятельствах приобретения лицом статусного лидерства в преступной иерархии.

Необходимо отметить значение планирования расследования статусного лидерства в преступной иерархии, в случае, если уголовное дело возбуждается по оперативным данным. В таком случае, план должен предусматривать и решение проблемы неразглашения источника оперативной информации. В некоторых случаях требуется обеспечивать безопасность свидетелей.

На последующем этапе, задачей расследования статусного лидерства в преступной иерархии становится доказывание. На последующем этапе

следователь систематизирует доказательства и даёт им процессуальную оценку.

На планирование последующего этапа влияние оказывает характер противодействия расследованию со стороны обвиняемого. В случае дачи им ложных показаний, планируются следственные действия по проверке заявленного алиби. Рекомендованы повторные допросы, проведение очных ставок и т.д. Также можно запланировать действия следователя по розыску скрывшегося подозреваемого.

Принцип динамичности расследования статусного лидерства в преступной иерархии, на последующем этапе предполагает корректировки плана расследования, учет новой доказательственной информации, корректировку версий, назначение экспертиз, производство дополнительных и повторных следственных действий.

После выполнения перечисленных задач планирование переходит на заключительный этап расследования статусного лидерства в преступной иерархии. Данный этап означает, что следователь достиг поставленной основной цели. На заключительном этапе расследования статусного лидерства в преступной иерархии проводятся:

- ознакомление обвиняемого с материалами следственного производства;
- удовлетворение ходатайств;
- действия, предписанные прокурором;
- дополнительные действия по инициативе следователя [14].

Планируется работа по составлению обвинительного заключения. Если дело возвращено судом для дополнительного расследования, то в план заключительного этапа включаются предписанные судом действия.

Таким образом, проблема противодействия на завершающем этапе расследования статусного лидерства в преступной иерархии решается путем тщательного и комплексного планирования. Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что планирование расследования статусного лидерства

в преступной иерархии становится основным и важным этапом. Правильное планирование уголовного дела сможет обеспечить быстрое и полное его раскрытие.

Планирование расследования статусного лидерства в преступной иерархии подразделяется на первоначальный, последующий и заключительный этапы, которые в свою очередь базируются на таких принципах как: динамичность, индивидуальность и реальность.

На первоначальном этапе следователь определяет перед собой задачи расследования, собирает исходную информацию и т.д. После чего переходит к последующему этапу расследования статусного лидерства в преступной иерархии. Следователь оценивает собранные доказательства и систематизирует их.

На заключительном этапе поставленная цель расследования достигнута, то есть истина по уголовному делу установлена.

Следователь приостанавливает производство по делу, либо составляет обвинительное заключение и направляет его с приложенными материалами расследования в суд.

Заключение

Анализ и обобщение результатов проведенного исследования позволили сделать следующие выводы о проделанной работе и сформулировать предложения и практические рекомендации.

Проблема оптимизации расследования статусного лидерства в преступной иерархии разрешается путем применения криминалистической технологии. Технология расследования статусного лидерства в преступной иерархии характеризуется признаками принадлежности к следственно-судебной деятельности, информативности, оптимизирующим значением, адаптивностью к сложившейся следственной ситуации.

В структуру технологии расследования статусного лидерства в преступной иерархии входят блоки кадрового обеспечения, типовых задач, рекомендации по выбору средств технико-криминалистического обеспечения производства расследования, блок материально-технического обеспечения, рекомендации по формулированию выводов и составлению обвинительного заключения.

Проблемы взаимодействия следователя с другими участниками уголовного судопроизводства, в ходе расследования статусного лидерства в преступной иерархии решаются путем применения криминалистической технологии. Технология расследования статусного лидерства в преступной иерархии обеспечивает эффективность взаимодействия следователя, суда, других участников уголовного судопроизводства, в плане адекватного представления и восприятия результатов расследования.

Проблема соотношения криминалистической технологии и методики расследования статусного лидерства в преступной иерархии потребовала учета практики конкретных следственных ситуаций. В результате, установлен признак адаптивности криминалистической методики расследования статусного лидерства в преступной иерархии.

Установлена преемственность следственных технологий, по отношению к криминалистическим методикам установлено соответствие понятия следственной технологии современному содержанию следственно-судебной практики. Коммуникативная сущность криминалистической технологии расследования статусного лидерства в преступной иерархии приобретает значение для практики следственно-судебной деятельности.

Информационная эффективность расследования статусного лидерства в преступной иерархии обеспечена соответствующими критериями с криминалистической технологии.

Проблема результативности расследования статусного лидерства в преступной иерархии решена применением комплекса методов при выполнении следственных действий. Протокол следственного действия, составленный в соответствии с последовательностью стадий и этапов процесса расследования статусного лидерства в преступной иерархии делает его пригодным к использованию как источника доказательств в уголовном деле.

Проблема низкой информативности первоначального этапа расследования статусного лидерства в преступной иерархии решается производством неотложных следственных действий, в соответствии с криминалистической технологией.

К числу таких следственных действий относятся задержание и освидетельствование подозреваемого, обыск, допрос подозреваемого и свидетелей, назначение и производство экспертиз, а также предъявление для опознания живых лиц, вещей, как в очном режиме, так и с использованием видеоконференцсвязи.

Проблема противоречивости материалов на последующем этапе расследования статусного лидерства в преступной иерархии предложено решать путем комплексного планирования, а также проверки и оценки полученных доказательств.

Проблема противодействия на завершающем этапе расследования статусного лидерства в преступной иерархии решается путем тщательного и комплексного планирования.

Планирование расследования статусного лидерства в преступной иерархии подразделяется на первоначальный, последующий и заключительный этапы, которые базируются на таких принципах как: динамичность, индивидуальность и реальность. На первоначальном этапе следователь определяет перед собой задачи расследования, собирает исходную информацию и т.д.

На последующем этапе следователь оценивает собранные доказательства и систематизирует их. На заключительном этапе поставленная цель расследования достигнута. Следователь приостанавливает производство по делу, либо составляет обвинительное заключение и направляет его с приложенными материалами расследования в суд.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Аверьянова Т.В. Криминалистика [Текст]: учебник для вузов / Т.В. Аверьянова, Р.С. Белкин, Ю.Г. Корухов, Е.Р. Россинская / под ред. Р.С. Белкина. - М. : НОРМА-ИНФРА-М, 2000. 990 с.
2. Аверьянова Т.В. Судебная экспертиза: Курс общей теории [Текст] / Т.В. Аверьянова. М.: Норма, 2006. 480 с.
3. Агапов П.В. Актуальные вопросы реализации уголовной ответственности за занятие высшего положения в преступной иерархии / П.В. Агапов, Н.В. Сальников, С.В. Кондратюк // Правопорядок: история, теория, практика. 2021. № 3(30). С. 49-55.
4. Арсеньев В.Д. Использование специальных знаний при установлении фактических обстоятельств уголовного дела [Текст]: монография / В.Д. Арсеньев, В.Г. Заболоцкий. - Красноярск : Изд-во Краснояр. ун-та, 1986. 152 с.
5. Белкин Р.С. Криминалистика и доказывание. Методологические проблемы [Текст]: монография / Р.С. Белкин, А.И. Винберг. - М. : Юрид.лит., 1969. 216 с.
6. Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. Злободневные вопросы российской криминалистики [Текст] / Р.С. Белкин. - М. : НОРМА, 2001. 240 с.
7. Белкин Р.С. Криминалистическая энциклопедия [Текст] / Р.С. Белкин. М.: Мегатрон XXI, 2000. 334 с.
8. Бирюков В.В. Научные и практические основы использования компьютерных технологий для фиксации криминалистически значимой информации [Текст]: монография / В.В. Бирюков. – Луганск : РИО ЛАВД, 2002. 264 с.
9. Вещественные доказательства: Информационные технологии процессуального доказывания [Текст] / под общ. ред д.ю.н. проф. В.Я. Колдина. - М. : Издательство НОРМА, 2002. 768 с.

10. Винберг А.И. Судебная экспертология. Общетеоретические и методологические проблемы судебных экспертиз [Текст]: учебное пособие / А.И. Винберг, Н.Т. Малаховская. – Волгоград : НИиРИО ВШ МВД СССР, 1979. – 183 с.

11. Гохберг Г.С. Информационные технологии [Текст] / Г.С. Гохберг, А.В. Зафиевский, А.А. Короткин. 3-е изд., стер. - М.: Академия, 2007. 208 с.

12. Грановский Г.Л. Методология решения криминалистических задач [Текст] // Новые разработки и дискуссионные проблемы теории и практики судебной экспертизы. М. : ВНИИСЭ, 1986. С. 1-8.

13. Гуславский В.С. Информационные технологии в оперативно-служебной деятельности органов внутренних дел Луганской области [Текст] / В.С. Гуславский, Ю.А. Задорожный, М.В. Андреев [и др.]. – Луганск : РИО ЛАВД, 2002. 84 с.

14. Жигулин А.М., Моисеев А.М. Документирование военных преступлений в условиях вооруженного конфликта: монография. М. : Юрлитинформ, 2016. 208 с.

15. Жигулин А.М., Моисеев А.М. Концепция борьбы с преступностью в Донецкой Народной Республике: конституционные истоки и перспективы формирования // Следствие в России: три века в поисках концепции: материалы Международной научно-практической конференции (Москва, 12 октября 2017 года) / под общ. ред. А.И. Бастрыкина. М.: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2017. С. 211-214.

16. Жирова М.Ю. Недостатки процессуальной регламентации производства обыска в свете обеспечения защиты прав и свобод человека / М.Ю. Жирова, С.В. Кондратюк // Гуманитарные балканские исследования. 2019. Т. 3. № 4(6). С. 94-97.

17. Журавель В.А. Проблеми теорії та методології криміналістичного прогнозування [Текст] / В.А. Журавель. - Х. : Право, 1999. 304 с.

18. Замаараева Н.А. Понятие, структура экспертной технологии [Текст] // Актуальные вопросы организации и производства судебных экспертиз :

материалы школы-семинара (Санкт-Петербург, 26-29 мая 1998 г.) / под общ. ред. С. А. Смирновой, В.А. Эпштейна. - СПб : МЮ РФ, 1999. С. 29-41.

19. Зинин А.М. Судебная экспертиза [Текст]: учебник / А.М. Зинин, Н.П. Майлис. - М. : Право и закон, 2002. 320 с.

20. Зинин А.М. Внешность человека в криминалистике: (субъективные изображения) / А.М. Зинин. - Москва: Всесоюзный Научно-криминалистический Центр, 1995. 100 с.

21. Зорин Г.А. Многовариантные программы допросов: Технологии построения и применения [Текст] / Г.А. Зорин. М.: Издательство деловой и учебной литературы, 2005. 336 с.

22. Клименко Н.И. Место и роль профилактики в системе криминалистики [Текст] / Н.И. Клименко // Криминалистика и судебная экспертиза. К.: МЮ Украины, 2004. № 52. С. 3-8.

23. Колдин В.Я. Судебно-экспертные науки и технологии [Текст] / В.Я. Колдин, О.А. Крестовников // Теория и практика судебной экспертизы. М. : МЮ РФ, 2006. № 1. С. 12-19.

24. Кондратюк С.В. Доказывание лидерства в преступной иерархии // Вестник Академии права и управления. 2021. № 2(63). С. 51-57.

25. Кондратюк С.В. Занятие высшего положения в преступной иерархии и его профилактика // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2021. Т. 2. № 4(100). С. 69-75.

26. Кондратюк С.В. Занятие высшего положения в преступной иерархии: конкретизация конструктивных признаков // Законность. 2021. № 8(1042). С. 49-53.

27. Кондратюк С.В. Квалификация соучастия в занятии высшего положения в преступной иерархии // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2021. № 1(44). С. 24-30.

28. Кондратюк С.В. Криминологическая профилактика занятия высшего положения в преступной иерархии // Криминологические чтения: Материалы

XVI Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 300-летию Прокуратуры России. В 2-х томах, Улан-Удэ, 27 мая 2021 года / Науч. ред. Э.Л. Раднаева, отв. ред. Н.С. Маркова. Улан-Удэ: Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова, 2021. С. 258-264.

29. Кондратюк С.В. Ответственность за занятие высшего положения в преступной иерархии // Борьба с криминальными рынками в России: законодательные и правоприменительные проблемы реализации положений конвенции ООН против транснациональной организованной преступности: сборник материалов межведомственной научно-практической конференции, Москва, 28 апреля 2020 года. Москва : без издательства, 2020. С. 99-104.

30. Кондратюк С.В. Предупреждение занятия высшего положения в преступной иерархии: концептуальный подход // Законы России: опыт, анализ, практика. 2021. № 10. С. 88-94.

31. Кондратюк С.В. Предупреждение занятия высшего положения в преступной иерархии: культурологический аспект // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2021. № 4(47). С. 19-25.

32. Кондратюк С.В. Способ совершения преступления в структуре занятия высшего положения в преступной иерархии // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2021. Т. 1. № 2(98). С. 193-199.

33. Кондратюк С.В. Судебная криминологическая экспертиза занятия высшего положения в преступной иерархии // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2021. № 3(46). С. 26-35.

34. Кондратюк С.В. Уголовно-правовые аспекты квалификации деяний соучастников преступного сообщества (преступной организации) // Актуальные проблемы юридической науки и практики: взгляд молодых ученых: сборник статей участников XII научно-практической конференции, Москва, 10 апреля 2020 года. Москва: Без Издательства, 2020. С. 43-47.

35. Кондратюк С.В. Аспекты противодействия занятию высшего положения в преступной иерархии: судебно-психологическая экспертиза // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: материалы XVIII Международной научно-практической конференции, Москва, 21-22 января 2021 года. Москва : РГ-Пресс, 2021. С. 173-177.

36. Кондратюк С.В. Виктимологические данные в структуре криминалистической характеристики // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2019. № 3(38). С. 17-22.

37. Кондратюк С.В. Информационные источники следственной и судебной профилактики преступного занятия высшего положения в преступной иерархии // Цифровые технологии в борьбе с преступностью: проблемы, состояние, тенденции: Сборник материалов I Всероссийской научно-практической конференции, Москва, 27 января 2021 года. Москва: Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Университет прокуратуры Российской Федерации», 2021. С. 303-308.

38. Кондратюк С.В. Мультидисциплинарный концепт процессуального положения лиц в контексте специальных знаний / С.В. Кондратюк, Т.Н. Иванова // Балтийский гуманитарный журнал. 2020. Т. 9. № 2(31). С. 363-366.

39. Кондратюк С.В. Признаки субъекта ответственности за преступление, предусмотренное статьей 2101 УК РФ / С. В. Кондратюк // Реакция государства на преступное поведение, уголовно-правовое воздействие и уголовная ответственность в системе мер обеспечения национальной безопасности: Сборник материалов круглого стола, Тольятти, 24 ноября 2020 года / Редакторы В.К. Дуюнов, Р.В. Закомолдин; Институт права Тольяттинского государственного университета. Тольятти: Общество с ограниченной ответственностью «САМАРАМА», 2020. С. 97-101.

40. Кондратюк С.В. Судебно-психологическая экспертиза в расследовании преступного лидерства // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2020. № 4(43). С. 5-9.

41. Криминалистика: информационные технологии доказывания [Текст]: учебник для вузов / под ред. В.Я. Колдина. - М. : Зерцало-М, 2007. 752 с.

42. Леканова Л.Г., Маурина Н.П., Михайленко С.Г., Орлова В.Ф., Погибко Ю.Н., Стрибуль Т.И. Комплексная методика решения судебно-почерковедческих идентификационных задач, связанных с исследованием буквенных текстов. Методическое пособие для экспертов. М. : ВНИИСЭ, 1982. 230 с.

43. Моисеев А.М. Криминалистический подход к документированию военных преступлений // Юристъ-Правоведъ: научно-теоретический и информационно-методический журнал. № 1(74). Ростов-на-Дону: Ростовский юридический институт МВД России, 2016. С. 55-60.

44. Моисеев А.М. Криминалистическое исследование следов артиллерийского обрела // Вопросы криминологии, криминалистики и судебной экспертизы: сб. науч. тр. / Государственное учреждение «Научно-практический центр Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь». Минск: Право и экономика, 2015. Вып. 2/38. С. 64-67.

45. Моисеев А.М. Общественность как субъект международного права // Актуальные проблемы права и социально-гуманитарного образования молодежи в современных условиях: сборник материалов Межрегиональной научной конференции студентов, курсантов, аспирантов и молодых ученых (31 мая 2016 года). Донецк, 2016. С. 7-10.

46. Моисеев А.М. Общественный субъект в международном судопроизводстве // Культура в фокусе научных парадигм: материалы IV Международной научно-практической конференции (Донецк 6-7 апреля 2016 г.). Донецк: ДонНУ, 2016. Вып. 4. С. 155-156.

47. Моисеев А.М. Объективизация материалов документирования военных преступлений // Гуманитарная ситуация на Донбассе: международно-правовой аспект. Сборник статей по материалам I заседания международного круглого стола (Донецк, ДонЮА, 28 октября 2015 г.) / [отв. ред. д.ю.н. А.М. Моисеев]. Донецк, ДонЮА: Изд-во «Edit», 2015. С. 14-16.

48. Моисеев А.М. Оптические модели в криминалистической экспертизе, их классификация и способы анализа [Текст] // Вопросы методики производства судебных экспертиз: сборник трудов ВНИИСЭ. М. : ВНИИСЭ, 1989. С. 81-94.

49. Моисеев А.М. Разъяснение вывода комплексной экспертизы экспертом в суде // Актуальные проблемы судебно-экспертной деятельности в уголовном, гражданском, арбитражном процессе и по делам об административных правонарушениях: материалы VII Международной научно-практической конференции 9 ноября 2018 г. Уфа : РИЦ БашГУ, 2018. С. 124-129.

50. Моисеев А.М. Судебно-экспертная технология как средство объективизации следовой картины преступления // Вопросы криминологии, криминалистики и судебной экспертизы: сб. науч. тр. / Государственное учреждение «Научно-практический центр Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь». Минск: Право и экономика, 2015. Вып. 2/38. С. 58-63.

51. Моисеев А.М. Участие общественности как антикоррупционный фактор в уголовном судопроизводстве // Противодействие преступлениям коррупционной направленности: материалы Международной научно-практической конференции, посвященной выдающемуся российскому ученому Николаю Сергеевичу Алексееву. Под общей редакцией А.И. Бастрыкина; Следственный комитет Российской Федерации, Академия Следственного комитета Российской Федерации. Москва, 2016. С. 141-146.

52. Моисеев А.М. Экспертная технология в судебной экспертизе: понятие и структура // Вестник Донбасской юридической академии. Вып. 7. 2018. С. 83-89.

53. Моисеев А.М., Жигулин А.М. Активная позиция следственных органов во взаимодействии с общественностью в особых условиях // Оптимизация предварительного следствия: материалы Международной научно-практической конференции (Москва, 19 мая 2016 года) / под общ. ред. А.И. Бастрыкина. - М. : Академия Следственного комитета Российской Федерации, 2016. С. 297-300.

54. Моисеев А.М., Жигулин А.М. Внепроцессуальный субъект доказывания в международном уголовном судопроизводстве // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2016. № 1-2. С. 74-79.

55. Моисеев А.М., Жигулин А.М. Дистанционный допрос специалиста (эксперта) в международных судебных инстанциях // Уголовное производство: процессуальная теория и криминалистическая практика: материалы IV международной научно-практической конференции 28-29 апреля 2016 года, г. Симферополь-Алушта / отв. ред. М.А. Михайлов, Т.В. Омельченко; Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского. – Симферополь : ИТ «АРИАЛ», 2016. С. 56-58.

56. Моисеев А.М., Жигулин А.М. Документирование военных преступлений: взаимодействие его субъектов с международными судебными инстанциями // Правопорядок: история, теория, практика. № 2 (9) / 2016. С. 31-37.

57. Моисеев А.М., Жигулин А.М. Достоверность материалов, представляемых в Международный уголовный суд // Российское право: образование, практика, наука. 2016. № 4 (94). С. 24-27.

58. Моисеев А.М., Жигулин А.М. Понятие технологии документирования и научный подход к формированию ее структуры // Сибирский юридический вестник. 2016. № 3 (74). С. 120-126.

59. Моисеев А.М., Жигулин А.М. Технология документирования военных преступлений // Russian Journal of Legal Studies. 2016. Vol. (6), Is. 2. С. 70-77.

60. Моисеев А.М., Кондратюк С.В. Компонент профилактики в экспертных технологиях // Вестник Донбасской юридической академии. Вып. 7. 2018. С. 74-83.

61. Моисеев А.М., Панько Н.А. Доказательственное значение ситуационного специального исследования // Сборник публикаций по материалам XV международной научно-практической конференции 1 часть: «Достижения и проблемы современной науки» г. Санкт-Петербурга: сборник со статьями (уровень стандарта, академический уровень). С-П. : Научный журнал, 2017. С. 112-114.

62. Моисеев А.М., Панько Н.А. Документирование, событие, специальные исследования: содержание и соотношение понятий // Вестник Донбасской юридической академии: сборник научных трудов / под ред. Р.С. Алимова. Вып. 3. - Донецк : ДЮА, 2017. С. 113-122.

63. Моисеев А.М., Панько Н.А. Специальные исследования и документирование: соотношение понятий // Вестник Уральского института экономики, управления и права. № 2. 2017. С. 77-82.

64. Моисеев А.М., Панько Н.А., Шестов С.Н. Специальные знания в документировании общественных событий: монография. – Saarbrücken (Deutschland): Издатель «LAP LAMBERT Academic Publishing», 2017. 269 с.

65. Моисеев А.М., Панько Н.А. Дистанционное участие эксперта в судебном заседании // Вестник Донбасской юридической академии: сборник научных трудов / под ред. А.В. Броварь. Вып. 8. Донецк: ДЮА, 2019. С. 78-88.

66. Моисеев А.М. Возможности получения доказательственной информации при расследовании интернет-преступлений / А.М. Моисеев, С.В. Кондратюк // Гуманитарные балканские исследования. 2017. № 1. С. 41-43.

67. Моисеев А.М. Криминалистические признаки наркосбыта посредством интернет / А.М. Моисеев, С.В. Кондратюк // Балканское научное обозрение. 2017. № 1. С. 43-46.

68. Моисеев А.М. Предпосылки преступной деятельности лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии / А.М. Моисеев, С.В. Кондратюк // Пути повышения эффективности управленческой деятельности органов государственной власти в контексте социально-экономического развития территорий: материалы V Международной научно-практической конференции, Донецк, 03-04 июня 2021 года. Донецк: Донецкая академия управления и государственной службы при Главе Донецкой Народной Республики, 2021. С. 130-133.

69. Моисеев А.М. Профилактика преступлений в структуре судебно-экспертных технологий / А.М. Моисеев, С.В. Кондратюк, А.П. Налапкин // Балтийский гуманитарный журнал. 2020. Т. 9. № 2(31). С. 367-371.

70. Панько Н.А. АРМ эксперта при взаимодействии субъектов доказывания в режиме видеоконференции // Юридический вестник Кубанского государственного университета. № 3 (32) 2017. С. 21-25.

71. Панько Н.А. Влияние категории сложности специального исследования на оценку заключения эксперта // Вестник государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Донбасская юридическая академия» (Юридические науки). № 1 / 2016-06-27. С. 114-123.

72. Панько Н.А. Дефиниция «специальные знания» в уголовно-процессуальном законодательстве Донецкой Народной Республики // Финансово-экономические и социально-правовые приоритеты развития государства: проблемы и перспективы: материалы междунар. науч.-практ. интернет-конф., 17 декабря 2015 г., г. Донецк. Донецк: ДонГУУ, 2015. С. 259-263.

73. Панько Н.А. Документирование преступлений военного характера: семантический аспект // Гуманитарная ситуация на Донбассе: международно-

правовой аспект. Сборник статей по материалам I заседания международного круглого стола (Донецк, ДонЮОА, 28 октября 2015 г.) / [отв. ред. д.ю.н. А.М. Моисеев]. Донецк, ДонЮОА: ИПЦ «Edit», 2015. С. 138-142.

74. Панько Н.А. Допустимость как критерий доказательственного значения результатов специального исследования // Уголовное производство: процессуальная теория и криминалистическая практика: материалы IV международной научно-практической конференции 28-29 апреля 2016 года, г. Симферополь-Алушта / отв. ред. М.А. Михайлов, Т.В. Омельченко; Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского. Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2016. С. 68-70.

75. Панько Н.А. Оценка заключения по результатам специального исследования: аспект достоверности // Актуальные проблемы совершенствования законодательства и правоприменения: сб. материалов II Междунар. круглого стола / редкол.: Е.В. Позднякова (отв. ред.) [и др.]. Курск: ООО «Планета», 2016. С. 179-183.

76. Панько Н.А. Разъяснения эксперта как вид специального исследования в уголовном судопроизводстве // Russian Journal of Legal Studies. 2016. № 1 (5). С. 21-28.

77. Панько Н.А. Результаты специального исследования: аспект модальности // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. 2016. Т. 2 (68). № 2. С. 174-179.

78. Панько Н.А. Ситуационный характер специального исследования как показатель его доказательственного значения // Донецкие чтения 2016. Образование, наука и вызовы современности: Материалы I Международной научной конференции (Донецк, 16-18 мая 2016 г.). Том 8. Юридические науки / под общей редакцией проф. С.В. Беспаловой. Ростов-на-Дону: Издательство Южного федерального университета, 2016. С. 111-114.

79. Панько Н.А. Специальные исследования в судебной экспертизе // Вопросы криминологии, криминалистики и судебной экспертизы: сб. науч. тр. / Государственное учреждение «Научно-практический центр

Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь». Минск: Право и экономика, 2015. Вып. 2/38. С. 81-87.

80. Плешаков С.М. Современные экспертные технологии в деятельности судебно-экспертных учреждений России: специальность 12.00.09 «Уголовный процесс»: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Плешаков Сергей Михайлович. Нижний Новгород, 2007. 205 с.

81. Плешаков С.М. Шнайдер А.А. Судебно-экспертные технологии как средство обеспечения борьбы с терроризмом // Криминалистическое обеспечение борьбы с терроризмом. Сборник научных трудов. Волгоград : ВА МВД России, 2006. С. 240-244

82. Полевой Н.С. Компьютерные технологии в юридической деятельности [Текст]: учебное и практическое пособие / Н.С. Полевой, В.В. Крылов. - М. : БЕК, 1994. 304 с.

83. Порубов А.Н. Оценка доказательственной информации на предварительном следствии [Текст] // Вопросы криминологии, криминалистики и судебной экспертизы. – Минск : НИИПККиСЭ, 1999. Вып. 14. С.115-118.

84. Предмет, система и теоретические основы криминалистики / Васильев А.Н., Яблоков Н.П. - М. : Изд-во Моск. ун-та, 1984. 143 с.

85. Преступное лидерство: опыт социологического исследования / В.В. Меркурьев, П.В. Агапов, С.В. Кондратюк, В.Ю. Тарасов // Всероссийский криминологический журнал. 2022. Т. 16. № 1. С. 18-29.

86. Ревяков И.С. Язык. Миф. Социум [Текст]: монография / И.С. Ревяков. - Донецк : Норд-Пресс, 2007. 80 с.

87. Репешко П.И. Принципы уголовного процесса в стадии судебного разбирательства уголовного дела в суде первой инстанции Украины [Текст] / П.И. Репешко. Николаев: Атолл, 2001. 258 с.

88. Шамсеева Л.И. Понятие, сущность и формы взаимодействия следователя со сведущим лицом [Текст] // Процессуальные аспекты судебной экспертизы: сборник научных трудов. –М. : ВНИИСЭ, 1986. С. 157-170.

89. Шерстюк В.Н. Экспертные методики и экспертные технологии: соотношение понятий, особенности разработки и практического применения в государственных специализированных учреждениях судебных экспертиз [Текст] / В.Н. Шерстюк // Сучасні судово-експертні технології в кримінальному і цивільному судочинстві: матеріали міжнародної науково-практичної конференції (м. Харків, 14-15 березня 2018 р.). Х. : Вид-во Нац. ун-та внутр. справ, 2018. С. 211-216.

90. Шмонин А.В. Методология криминалистической методики [Текст]: монография / А.В. Шмонин. М.: Юрлитинформ, 2010. – 416 с.

91. Эксархопуло А.А. Криминалистика как область специальных познаний в расследовании преступлений [Текст] / А.А. Эксархопуло // Вестник криминалистики. М.: Спарк, 2002. Вып. 2 (4). С. 8-14.

92. Энциклопедия судебной экспертизы [Текст] / под ред. Т.В. Аверьяновой, Е.Р. Россинской. - М. : Юристъ, 1999. 552 с.

93. Юношев С.В. К проблеме противодействия распространению наркомании в Самарской области / С.В. Юношев, М.Ю. Жирова, С.В. Кондратюк // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2021. № 4(47). С. 55-61.

94. Юношев С.В. Предъявление для опознания: организационные и подготовительные аспекты производства / С.В. Юношев, С.В. Кондратюк // Научный вектор Балкан. 2019. Т. 3. № 4(6). С. 99-102.

95. Яблоков Н.П. Криминалистика: Природа и система [Текст] / Н.П. Яблоков, А.Ю. Головин. - М. : Юристъ, 2005. 174 с.

96. Correlation of Law and Order in Society / H.V. Gabdrakhman, S.V. Kondratyuk, N.A. Prodanova [et al.] // Cuestiones Políticas. 2020. Vol. 37. No 64. P. 53-61.